

Лаборатория аналитики Института
актуальных международных проблем
Дипломатической академии
Министерства иностранных дел
Российской Федерации
Диана Халецкая

Эссе на тему:

**«Международное соперничество в борьбе с пандемией: изменение
внешнеполитических стратегий России и США в Центральной Азии»**

30 января 2020 года Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила вспышку новой коронавирусной инфекции чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение¹.

Спустя почти два года пандемия коронавируса стала своего рода фоном для существующих социальных, экономических и политических противоречий внутри государств, а также внесла коррективы в проведении их внешней политики.

Учитывая, что коронакризис затронул всех участников международных отношений, в своей работе я бы хотела ограничить рассмотрение международного соперничества в период пандемии изучением изменений характера взаимодействия стран Центральной Азии с Россией и США.

Предположу, что пандемия не спровоцировала коренных изменений в политике рассматриваемых государств в регионе, но внесла свои коррективы и открыла новые возможности для взаимодействия.

Изменение эпидемиологической ситуации в странах Центральной Азии происходило в условиях неравномерного экономического развития государств региона, обособленности Туркменистана, внутривнутриполитических изменений в Казахстане и политическом кризисе в Киргизии, продолжающихся территориальных разногласий между Киргизией и Таджикистаном, Киргизией и Узбекистаном, нестабильной обстановки в Афганистане.

В 2020 году стал явным пересмотр подходов к взаимодействию с Центральной Азией со стороны России и США.

5 февраля 2020 года Государственным департаментом был представлен обзор Стратегии США для Центральной Азии на 2019 - 2025 годы: укрепление суверенитета и экономического процветания². Обзор представил обновленную

---

¹ Хронология действия ВОЗ в отношении COVID-19 <https://www.who.int/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/interactive-timeline#>

² United States Strategy for Central Asia 2019-2025: Advancing Sovereignty and Economic Prosperity (Overview) (<https://www.state.gov/united-states-strategy-for-central-asia-2019-2025-advancing-sovereignty-and-economic-prosperity/?fbclid=IwAR2YgzeQvIZmav1iTp3TQD-Xx1012Z9UOGs97UVhBqyRhy1ymVp18dbIVAk>)

концепцию действий США в регионе в сферах экономики, безопасности и построения независимой Центральной Азии. Особое внимание данной Стратегии уделено взаимодействию Центральной Азии с Афганистаном, что представляется оправданным в контексте заключенного ранее соглашения между США и Талибаном (запрещенная в России организация) и готовящимся выводом контингента НАТО. Обнародование Стратегии сопровождалось посещением в феврале 2020 года Государственным секретарем США Майклом Помпео Казахстана и Узбекистана и его участием во встрече глав внешнеполитических ведомств в формате С5+1³. Данные действия экспертное сообщество характеризовало как реакцию на сохраняющееся присутствие России и нарастающее экономическое и гуманитарное влияние Китая в Центральной Азии.

Стоит отметить, что данные шаги со стороны США, во-первых, не соотносились с изменением эпидемиологической ситуации, во-вторых, были обусловлены предшествующими внешнеполитическими процессами в регионе и мире, в-третьих, они являются продолжением ранее принятого формата работы США в Центральной Азии.

В этой связи пандемия не повлияла коренным образом на деятельность США в Центральной Азии. В то время как близкая экономически и географически к региону Россия не могла не скорректировать действия в отношении государств Центральной Азии.

Россия и страны Центральной Азии в разной степени уже интегрированы в рамках форматов СНГ, ШОС, ЕАЭС. Однако 15 октября 2020 года было опубликовано заявление министров иностранных дел государств Центральной Азии и Российской Федерации о стратегических направлениях сотрудничества⁴, выработанное на основе взаимодействия в формате «ЦА+1». Некоторые эксперты назвали его «новой стратегией российской внешней политики в Центральной Азии»⁵. Вместе с тем для полноценной стратегии в документе очевидна его ситуативность в части противостояния текущим вызовам. Данный документ стал скорее закреплением намеченных направлений сотрудничества в условиях пандемии. Особенностью заявления можно назвать совместную работу его участников, что может демонстрировать для государств Центральной Азии готовность России к равноправной кооперации.

Стоит отметить отличие приоритетных направлений действий в Центральной Азии США и России. Для США приоритетом является изменение

---

³ U.S. Presence in Central Asia: Realities and Perspectives, Nurlan Aliev 27.05.2020, the CACI Analyst (<https://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13619-us-presence-in-central-asia-realities-and-perspectives.html>)

⁴ Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации (https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4390973)

⁵ Москва становится Центральной в Азии, Коммерсант от 16.10.2020 (<https://www.kommersant.ru/doc/4531609>)

обстановки в регионе в связи с выводом войск и ослабление влияния Китая. Спектр и приоритеты направлений внешней политики России в Центральной Азии не ограничивается вопросами афганского урегулирования. Для России ввиду территориальной близости, экономического взаимодействия и миграционных потоков, приоритетными остаются вопросы эпидемиологической стабильности, решение миграционных и логистических вопросов.

Вопрос разработки и поставки за рубеж российских вакцин от коронавируса в странах Европы в значительной степени политизирован. Однако с учетом заинтересованности Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана в восстановлении миграционного потока в Россию поставка российских вакцин от коронавируса в Центральную Азию не вызывает противоречий со стороны региональных правительств. Продуктивнее всего в данном вопросе проявил себя Казахстан, наладив производство российской вакцины, что создало возможности для разработки и лицензирования собственной вакцины QazCovid-in⁶. В свою очередь в Киргизии, Таджикистане и Узбекистане вакцинация осуществляется в основном в рамках гуманитарной помощи иностранных государств и международных организаций.

Стабилизация эпидемиологической обстановки будет способствовать решению задач, связанных с регулированием вопроса трудовой миграции из Киргизии, Таджикистана и Узбекистана. Именно эти страны наиболее зависимы от перечислений трудовых мигрантов. Разработанный Россией Алгоритм действий по привлечению в экономику Российской Федерации иностранных граждан⁷ представляется сложно реализуемым для руководителей профильных ведомств в Киргизии, Таджикистане и Узбекистане.

Ввиду особого внимания со стороны руководства России к обеспечению региональной безопасности в Центральной Азии взаимодействие по линии военных ведомств не претерпело изменений. Кроме того, в период пандемии доставка гуманитарных грузов в Таджикистан и Киргизию осуществлялась в том числе силами Минобороны и МЧС России⁸.

Рассматривая вопросы международного соперничества России и США в Центральной Азии в условиях пандемии стоит отметить следующее.

Реализация внешнеполитической стратегии США в большей степени является естественной трансформацией уже имеющегося видения о Центральной

---

⁶ В Центральной Азии разворачивается производство вакцин от коронавируса, Интернет-портал СНГ (<https://e-cis.info/news/566/91338/>)

⁷ Приложение № 3 к протоколу заседания Оперативного штаба по предупреждению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации от 14 января 2021 г. № 1 кв, Правовая система Консультант (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382700/c9ae84fb5c054295c1914cfdc8bb8a17d4e80ca9/)

⁸ Киргизия получила очередную партию российской гуманитарной помощи, 16.07.2020, ТАСС (<https://tass.ru/obschestvo/9054573>)

Азии с учетом изменений в сфере обеспечения безопасности и нарастающего влияния Китая. Действия США в регионе не претерпели изменений с наступлением пандемии.

Наибольшему влиянию пандемии подверглись отношения Россия - Центральная Азия ввиду экономической и территориальной близости. России следует использовать возникшие с пандемией вызовы для усиления взаимодействия со странами Центральной Азии. Наиболее перспективными для реализации в Киргизии, Таджикистане и Узбекистане направлениями представляются здравоохранение и наука, развитие информационных технологий в том числе в сфере государственного управления и социального обеспечения. Казахстан более самостоятелен в данных направлениях.